

Глава 2409: Гнаться ли дальше за Ицю?

Юная девушка, находящаяся среди цветов, залитых ее собственной кровью....

Эта картина никак не шла из головы Мо Фаня.

- Ее природная верность стала причиной того, что ее душа стала хранительницей храма, и забрал ее душу багровый демон, - молвила Альпаса.

Мо Фань сделал глубокий вдох.

Он с самого начала находился к этому демону очень близко!

- Получается, что багровый демон собрал уже три из четырех благородных душ? - спросила Лин Лин.

- Все четыре благородных души уже собраны, дух предводителя Лэна был последним. После смерти демона Лу Куня, душа охотника была повышена, - ответила Альпаса.

- Это еще почему? - не понял Мо Фань.

- У багрового демона расставлены обширные сети. Неважно, идет ли речь о благородных или порочных душах, выбор перед демоном всегда велик. Иначе говоря, уже имеющиеся особенные души повышают вероятность нахождения других духов.

- Например, взять хотя бы душу Элайны. Если бы сущность ее души не была раскрыта полностью, и студентки университета поносили бы ее, с большей вероятностью она превратилась бы в порочный дух, причем очень сильный порочный дух, - сказала Альпаса.

Каждый дух не имеет определенного направления.

Это касается и души предводителя Лэна - если бы не уничтожение Лу Куня, она бы никогда не смогла получить повышение, а без этого выбор демона не пал бы именно на нее.

Проще говоря, багровый демон развивается, выискивая души.

Демон подтолкнул душу Лэна, изменив содержание миссии - а так как дело было завершено, душа охотника стала духом истины.

- Так в итоге мы помогли предводителю Лэну или навредили ему? - спросил Мо Фань.

- Для самого предводителя это однозначно была помощь. Что же касается багрового демона...душа предводителя Лэна вошла в число хранителей и стала одной из сильных сторон демона. Это как быть святым - важна не твоя собственная святость, а вклад в развитие мира, который делают твои последователи. У багрового демона свои «последователи» - духи-хранители, и именно они делают багрового демона «святым», - произнесла Горгона.

Только теперь Мо Фань понял.

В мире полно мелких демонов вроде Лу Куня, тогда как сам багровый демон хочет стать властителем порока!

У темного измерения есть четыре монарха: король тьмы, владыка загробного мира, король тени и властитель порока.

На данный момент Хеопс является единственным владыкой загробного мира.

Король тени не известен.

А багровый демон, став властителем порока, превратится в одного из монархов темного измерения!

Именно поэтому Королева призраков тогда не стала раскрывать Мо Фаню информацию о душе Элайны! Если бы он продолжил копаться, то вышел бы на демона, желающего стать властителем порока!

Мо Фань переводил дыхание.

Если багровый демон достигнет своей цели, то он станет существом уровня правителя!

А правитель уже сможет пошатнуть даже Священный город!

- Ты сказала, что багровый демон уже собрал все благородные души. Это правда? – задал вопрос Мо Фань.

- Ага. Есть кое-что, о чем вы, возможно, уже успели позабыть. Тогда в Циньлине была пылающая птица – ради того, чтобы подняться выше, она страдала и терпела боль, постепенно испаряясь. Птица умерла, а душа ее исчезла, - молвила Альпаса.

- Получается, багровый демон не охотится за нами? – удивился Мо Фань.

Альпаса отрицательно закивала головой: «Он не охотится за вами, он расставляет сети. Та птица олицетворяла собой дух непоколебимости, но она не смогла стать хранителем, потому что у багрового демона был более лучший выбор».

- Почему ты не сказала об этом тогда? – не понимал Мо Фань.

- Потому что я сама не знала. Все, что касается храма порока (он же храм-гадюшник, возможно, храм Горгоны и ее мужа), передается нам с рождением. Мы вырастаем с этими тайнами и легендами в голове, и они начинают проявляться в нашем разуме с нашим взрослением, - недовольно ответила Альпаса.

- Ты хочешь сказать, что после твоей спячки границы твоего разума расширились? – спросил Мо Фань.

Альпаса прикоснулась к голове – ей было лень объяснять все ему.

Когда он уже поймет? Она с самого начала была высшим полководцем, и это его низкий уровень культивирования ограничивает ее разум!

По поводу властителя порока она тоже не обманула его.

Предание о властителе порока и о том, что он собирает души, она узнала сама, только пробудившись ото сна. Подобное явление есть и среди других Горгон, только вот мелким существам этого не понять.

По правде говоря, появление властителя порока имеет огромное влияние на горгоний клан, а все потому, что Горгоны тоже могут быть кандидатками на место властителя порока.

Ах вот если бы багровому демону удалось собрать все 8 душ, а затем он разобрался бы с сестрами Альпасы....

- Честно говоря, я не особо буду рад увидеть багрового демона в качестве властителя порока, - сказал Мо Фань.

- Ты не можешь его остановить. Он использовал тебя, а ты даже не просек этого, - ответила Альпаса.

- Хотя он меня и использовал, я делал это ради Лин Лин и ее отца. Если багровый демон станет властителем порока, это создаст новые проблемы. Что насчет четырех порочных душ, он еще не собрал их? - молвил Мо Фань.

- Нет. Если бы он сделал это, мои сестры не оставались бы так спокойно в Африке, - ответила Альпаса.

- Лин Лин, ты что думаешь? - задал вопрос маг.

Лин Лин до этого ничего не говорила, она была погружена в свои мысли.

- Создавать помехи багровому демону в поиске оставшихся четырех порочных душ не наша задача. Уж кто и должен мешать ему становиться властителем порока, так это архангелы Священного города, - произнесла Лин Лин.

- Мы не должны гнаться за ним? - удивился Мо Фань.

Лин Лин отрицательно мотнула головой: «Мы уже достигли хорошего результата».

В усилении багрового демона Ицю есть как хорошие, так и плохие стороны. Как-никак, они смогли избавиться от Лу Куня.

- Лин Лин имеет в виду, что если ты полезешь в эту проблему дальше со своим нынешним уровнем культивирования, то можешь погибнуть, - сказала Альпаса.

- Альпаса, разве ты не можешь быть ласковее к своему хозяину? - Мо Фань хлопнул ее по ягодицам.